

География страхового бизнеса в России: изменения за период 2005–2023 гг.

Фейгин В.Е., к.ист.н., доцент,

Южно-Уральский государственный университет (НИУ), Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются изменения в территориальной структуре российского страхового бизнеса, произошедшие по итогам почти 20-летнего периода. В качестве главной тенденции отмечается усиливающееся доминирование Москвы. Вместе с тем оцениваются позиции ряда других центров в относительно недавнем прошлом и в настоящее время. В основу проведенного анализа положены статистические данные и материалы деловой прессы.

Ключевые слова: страховой бизнес, география, Россия, Москва, региональные центры

Geography of the insurance business in Russia: changes for the period of 2005–2023

Feigin V.E., Candidate of Sciences (History), Assistant Professor,

South Ural State University (NRU), Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article examines changes in the territorial structure of the Russian insurance business that have occurred over a period of almost 20 years. The main trend noted is the increasing dominance of Moscow. Besides, the positions of a number of other centers in the relatively recent past and at the present time are assessed. The research is based on statistical data and business periodicals.

Key words: insurance business, geography, Russia, Moscow, regional centers

Сектор страхования, имеющий огромное значение для устойчивой работы многих других отраслей, представляется очень важным объектом для изучения

как в плане его внешних (межотраслевых) связей, так и с точки зрения внутреннего устройства. Очень качественным примером такой аналитики является цикл работ Ю.А. Тарасовой и ее соавторов¹, в котором, однако, при всей глубине, не уделяется специальное внимание географическим параметрам отрасли. Между тем достаточно важным представляется и вопрос о территориальном размещении центров страховых компаний, неоднократно изучавшийся автором настоящей статьи на материалах России и зарубежных стран². При этом аналитика в отношении географии страхового дела требует дальнейшего расширения и детализации, по аналогии с той работой по географии банковского сектора в экономике России и США, которая была проделана А.Н. Лузановым³, Л.В. Никитиным⁴, О.В. Сысоевой⁵ и некоторыми другими исследователями. Стремясь перенести подобные научные стандарты и на страховой сектор, автор видит свою основную задачу (в рамках данной статьи) в изучении основных территориальных сдвигов в российском страховом бизнесе в длительной хронологической динамике, через сопоставление современной ситуации с наблюдениями 2000–2010-х гг.

¹ Тарасова Ю.А. Влияние сделок по слиянию и поглощению на деятельность страхового рынка России // Финансы и кредит. 2015. № 30 (654). С. 60–71. Тарасова Ю.А. Кейс-анализ российских сделок по слиянию на страховом рынке // Финансы и кредит. 2014. № 8 (584). С. 47–51; Тарасова Ю.А., Еркина Д.Ю. Системообразующие компании на отечественном страховом рынке (на примере ООО «Росгосстрах») // ЭКО. 2017. 4 (514). С. 178–189; Тарасова Ю.А., Хохлова Е.С. Степень влияния банковского сектора на страховой рынок // ЭКО. 2019. № 12 (546). С. 154–169.

² См., напр.: Фейгин В.Е. Нью-Йорк как центр американского страхового бизнеса (исторический фундамент и современность) // Российский экономический интернет-журнал. 2023. № 3; Фейгин В.Е. Позиции городов Уральского региона в страховом бизнесе (середина 2000-х – 2010-е гг. // Евразийский журнал региональных и политических исследований. 2019. № 1 (19). С. 86–91; Фейгин В.Е. Страховой бизнес в США: территориальные особенности // Российский экономический интернет-журнал. 2022. № 3.

³ Лузанов А.Н. Банковская система США: история в пространстве // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2009. № 3. С. 11–15; Лузанов А.Н. Банковская система США: история, география, перспективы развития. М., 2015; Лузанов А.Н. География банковской деятельности. М., 2002; Лузанов А.Н. Региональные аспекты госрегулирования банковской системы: поучительный опыт США // Российский экономический журнал. 2000. № 3. С. 70–76.

⁴ Никитин Л.В. Банковское пространство России в 1988–2011 годах: от монополии столицы к конкуренции городов // Общественные науки и современность. 2012. № 2. С. 5–20; Никитин Л.В. Миллионные города на банковской карте России: масштабы бизнеса, география влияния и сетевые связи // Вопросы экономики. 2008. № 9. С. 84–97; Никитин Л.В. Найти свой путь в постиндустриальном мире: традиционные промышленные центры США и России в национальных банковских системах (1980–2010-е гг.) // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2017. Т. 1. № 3. С. 327–337; Nikitin L.V. National Banking Areas in Dynamics: Evidence from the USA and Russia, 1980s – 2015 // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2015. Т. 8. № 11. С. 2545–2553.

⁵ Сысоева О.В. Факторы территориальной организации банковского сектора Сибири // География и природные ресурсы. 2015. № 2. С. 164–170.

Основные измерения были сфокусированы в трех наиболее показательных хронологических точках – 2005, 2013 и 2023 гг., что, конечно, не исключает интерес к событиям, происходившим между указанными датами. Наиболее важные географические характеристики российского страхового бизнеса представлены в табл. 1 и 2.

Таблица 1

**Некоторые территориальные характеристики российского страхового
бизнеса в 2005, 2013 и 2023 гг.**

(долевые показатели рассчитываются от общего объема страховых премий)

показатель	2005	2013	2023
количество компаний	1056	422	126
количество городов	125	71	19
доля Москвы*	71,2%	89,5%	96,7%
доля Санкт-Петербурга	4,2%	1,6%	0,2%
доля Санкт-Петербурга**	14,7%	15,1%	6,7%
ННІ*** (по компаниям)	194	427	658
ННІ*** (по городам)	4861	8014	9352

Рассчитано автором на основе данных Банка России⁶

* Включая «Росгосстрах», у которого юридический адрес находится в Люберцах, а почтовый адрес и фактический центр управления – в Москве.

** Доля Санкт-Петербурга, после вычета из общероссийской суммы показателей московских страховых компаний.

*** Индекс Херфиндала – Хиршмана (максимальное возможное значение = 10000).

Как показывают приведенные данные, в 2005 г. география страхового бизнеса России, при естественном доминировании Москвы, еще сохраняла заметное разнообразие, сложившееся на предыдущих этапах становления постсоветской рыночной экономики.

Собственными страховыми компаниями обладали тогда более 100 городов и иных населенных пунктов. Конечно, чаще всего это были совсем небольшие узлы, имевшие лишь ограниченное региональное значение. Однако

⁶ Банк России. Страхование. Статистика // https://www.cbr.ru/insurance/reporting_stat

над этим пространством малых и сверхмалых величин возвышались заметные центры страхового бизнеса. В частности, большую роль в данной отрасли играл, вслед за Москвой, и Санкт-Петербург, где базировались такие видные компании, как «Русский мир» и «Балтийский берег». Хотя и многократно уступая Москве, Санкт-Петербург в то время несомненно являлся второй по значению страховой столицей России. Далее в иерархии располагались Долгопрудный («Национальная страховая группа»), Нижний Новгород («Росгосстрах-Поволжье») и Когалым («Капитал Страхование»).

Более полное и с широким пространственным охватом представление о предмете можно получить не на основе ранжирования отдельно рассматриваемых городов, а через их группировку по территориальным кластерам. В этом случае перед нами окажутся относительно крупные и устойчивые объекты для мониторинга их результатов. Не менее важным основанием для такого подхода является и то, что почти все страховые компании с центрами вне Москвы и Санкт-Петербурга ориентировались в своей работе не на общероссийский рынок, а на соседние города и субъекты Федерации и, таким образом, не часто выходили за пределы рассматриваемых кластеров.

На основании наблюдений не только в трех указанных хронологических точках (2005, 2013 и 2023 гг.), но и на протяжении периодов между ними, оптимальным можно считать следующий вариант территориальных группировок (табл. 2):

1. Московская область. Основные центры страхового бизнеса в различные периоды – Балашиха, Долгопрудный, Королёв, Красногорск, Химки.

2. Ростовская область и Краснодарский край. Основные центры страхового бизнеса – Ростов-на-Дону, Краснодар, Сочи.

3. Татарстан. Основные центры страхового бизнеса – Казань, Альметьевск, Набережные Челны.

4. Самарская область. Основные центры страхового бизнеса – Самара, Тольятти, Сызрань.

5. Урал. Основные центры страхового бизнеса – Екатеринбург, Челябинск, Пермь, Уфа, Ижевск.

6. Тюменская область (включая Ханты-Мансийский (ХМАО) и Ямало-Ненецкий (ЯНАО) автономные округа). Основные центры страхового бизнеса – Тюмень, Ханты-Мансийск, Когалым, Сургут, Салехард.

7. Юг Западной Сибири. Основные центры страхового бизнеса – Новосибирск, Кемерово, Новокузнецк, Белово, Горно-Алтайск.

8. Восточная Сибирь. Основные центры страхового бизнеса – Красноярск, Иркутск.

9. Дальний Восток. Основные центры страхового бизнеса – Владивосток, Хабаровск, Якутск.

Таблица 2

Доли основных территориальных кластеров в общей сумме страховых премий (за вычетом Москвы) в 2005, 2013 и 2023 гг.

кластер	2005	2013	2023
Московская область	17,0%	14,6%	4,6%
Ростовская область и Краснодарский край	4,6%	2,6%	6,3%
Татарстан	14,7%	9,7%	6,1%
Самарская область	3,3%	11,0%	15,6%
Урал	8,5%	8,8%	1,2%
Тюменская область (включая ХМАО и ЯНАО)	14,7%	19,9%	42,0%
Юг Западной Сибири	10,4%	2,8%	4,1%
Восточная Сибирь	1,3%	2,1%	0%
Дальний Восток	3,1%	4,4%	0%

Рассчитано автором на основе данных Банка России⁷

⁷ Банк России. Страхование. Статистика // https://www.cbr.ru/insurance/reporting_stat

Итак, за период между контрольными точками 2005 и 2013 гг. в географии российского страхования произошли существенные изменения. Общая логика рыночной конкуренции неизбежно влекла за собой консолидационные процессы. Мелкие и средние компании намного чаще оказывались ненадежными или нерентабельными, чем крупные игроки, и в результате становились в том или ином варианте объектами поглощения со стороны последних. Дополнительным фактором, усилившим эти тенденции, стал мировой экономический кризис 2008–2009 гг., неизбежно затронувший и Россию. В результате за 8-летний период количество действующих страховых компаний сократилось примерно в 2,5 раза.

В географической проекции эти тенденции приводили к дальнейшему усилению Москвы, как центра управления крупнейших страховых компаний, и к ослаблению позиций почти всех остальных городов. Особенно важным и показательным примером стала произошедшая в 2009 г. реорганизация группы «Росгосстрах»⁸. Несколько юридически автономных компаний, работавших в различных городах страны под брендом «Росгосстраха», теперь превратились просто в региональные филиалы огромной столичной корпорации. Именно из-за этих событий существенно уменьшился отраслевой вес Санкт-Петербурга и Нижнего Новгорода, ранее упомянутых в связи с составом лидирующей группы по состоянию на 2005 г. И если у Санкт-Петербурга имелся запас прочности в виде других крупных фирм, позволивший, несмотря на закрытие компании «Росгосстрах – Северо-Запад» (а также поглощение компании «Русский мир» тем же «Росгосстрахом»⁹) оставаться на втором месте, то Нижний Новгород сразу выбыл из числа ведущих узлов страховой деятельности. Аналогичные реорганизации, затронувшие, например, Ростов-на-Дону и Казань, привели к ослаблению позиций, соответственно, ростовско-краснодарского и татарстанского кластеров (табл. 2).

⁸ Коммерсантъ. 03.07.2009.

⁹ Тарасова Ю.А. Влияние следок... С. 62.

Среди городов, лишившихся значительной части местного бизнеса из-за консолидации «Росгосстраха», была также и Тюмень. Однако картина меняется при рассмотрении Тюменской области в ее расширенном варианте, главным образом, благодаря ХМАО (табл. 2). В трех городах названного округа располагались достаточно сильные страховые корпорации – уже упомянутая группа «Капитал Страхование» в Когалыме, а также «Сургутнефтегаз» в Сургуте и «Югория» в Ханты-Мансийске. Скопление страховщиков в ХМАО, выглядевшее мощным и перспективным, в какой-то мере сдерживало движение всей отрасли к централизации.

Вместе с тем и отмеченные компании из бурно развивавшегося на фундаменте нефтедобычи ХМАО, и еще один заметный кластер с центром в Самаре («Компаньон», «Объединенная страховая компания», «Астро-Волга») вносили лишь ограниченные корректировки в общую тенденцию стремительного усиления позиций Москвы.

Затем, после перехода через промежуточную контрольную точку (2013 г.), процесс территориальной концентрации (или уже сверхконцентрации) получил дальнейшее развитие. С этого времени еще более строгим стал контроль Банка России в вопросе соблюдения нормативов как среди кредитных корпораций, так и среди страховщиков. Все более распространенной, особенно в процентном отношении к числу оставшихся на рынке игроков, становилась практика отзыва лицензий. В результате за период 2013–2023 гг. число действующих страховых компаний сократилось почти в 3,5 раза (табл. 1).

Дальнейший рост концентрации был зафиксирован на материалах середины 2010-х гг. в обстоятельном исследовании Ю.А. Тарасовой и Д.Ю. Еркиной. При этом авторы отмечали и такой феномен, как сравнительно низкое значение индекса Херфиндаля – Хиршмана (ННІ), классического способа измерять уровень монополизации на том или ином рынке, и давали убедительное объяснение, связанное со все еще большим количеством мелких

страховых фирм¹⁰. Между тем иной вариант концентрации – уже не корпоративной, а географической – можно измерить, рассматривая в качестве конкурирующих единиц города (точнее, используя суммарные данные по премиям страховых корпораций, базирующихся в каждом конкретном городе). Обе линии индекса ННІ, «корпоративная» и «городская», отражены в табл. 1. Они четко показывают чрезвычайно высокий уровень концентрации российского страхового бизнеса именно в территориальном аспекте.

По состоянию на 2023 г. можно наблюдать уже не просто мощное и ярко выраженное, а очень близкое к абсолюту доминирование Москвы (табл. 1) во главе с такими гигантами, как СОГАЗ, «АльфаСтрахование», «Сбербанк-Страхование», «Ингосстрах», ВСК, «РЕСО-Гарантия» и «Росгосстрах».

На остальные 18 городов, даже вместе взятые, приходится совсем небольшая доля управления страховым бизнесом.

В числе явно утративших прежнее значение теперь оказался и Санкт-Петербург, который долгое время удерживал, казалось бы, вполне естественное для него второе место. К настоящему времени осталось только девять страховых компаний со штаб-квартирами в северной столице (для сравнения, в Москве – 91), причем из этих девяти относительно крупными являются только две – «Двадцать первый век» и «Капитал-Полис». В иерархии управляющих центров страхового бизнеса Санкт-Петербург сейчас пропускает вперед не только Москву, но также Ханты-Мансийск, Самару и Смоленск, занимая, таким образом, лишь пятую позицию.

Вернувшись к уже использованной группировке по территориальным кластерам (табл. 2), следует отметить, например, такой важный факт, как резкое ослабление позиций Подмосковья. На этапе 2013–2023 гг. Московская область лишилась почти всего своего большого скопления страховых компаний, в том числе двух лидеров – РСТК из Химок (лицензия была отозвана в 2015 г.) и «Национальной страховой группы» из Долгопрудного, потерявшей лицензию на два года позже. Единственным собственным страховщиком в Подмосковье

¹⁰ Тарасова Ю.А., Еркина Д.Ю. Указ. соч. С. 181.

теперь является компания «Инсайт» с центром в Красногорске, еще одном непосредственном географическом соседе Москвы.

Продолжилось, после закрытия компании АСКО из Набережных Челнов и НАСКО из Казани, ослабление позиций Татарстана. Непростые трансформации произошли и на Урале, который на рубеже 2010–2020-х гг., главным образом благодаря Челябинску («ЮжУрал-АСКО»), уверенно приближавшемуся тогда к первой пятерке ведущих страховых центров страны, и при поддержке других городов занимал довольно сильные позиции. Однако в 2022 г. названная компания, переименованная к тому моменту в «АСКО-Страхование», лишилась лицензии, а остатки ее бизнеса перешли к ханты-мансийской «Югории»¹¹. Впрочем, траектория Урала выглядит еще относительно благополучной в сравнении с такими большими и важными регионами, как Восточная Сибирь и Дальний Восток, которые к настоящему времени полностью лишились собственного страхового бизнеса.

В ином ключе надо отметить южные регионы европейской России, которые раньше сдавали позиции из-за постепенного закрытия всех ростовских компаний, но в последнее время несколько активизировались в данной отрасли благодаря заметному краснодарскому страховщику СК «Гелиос». Продолжает свое длительное движение вверх Самарская область. Сейчас это происходит усилиями единственного оставшегося страховщика «Астро-Волга», основанного в свое время в Тольятти и переехавшего затем в областной центр. Хотя и на другом уровне, но все же демонстрирует (после резкого спада к 2013 г.) некоторую восходящую динамику южная часть Западной Сибири. В этом регионе управляющие функции в изучаемой отрасли вполне закономерно сохраняет огромный Новосибирск («Д2 Страхование»), а также расположенный в Кемеровской области сравнительно небольшой город Белово (СК «БАСК»).

Особенно значительный вес, как видно по данным табл. 2, набрала Тюменская область (в лице ХМАО). Однако следует иметь в виду, что флагманская для всего пространства за Уралом и очень заметная на общем

¹¹ Деловой квартал. 21.04.2022.

федеральном рынке «Югория», имея регистрацию в Ханты-Мансийске, фактически управляет значительной частью своей работы из Москвы. Наконец, обратим внимание и на такой недавний феномен, не включенный в рассматриваемые кластеры, как Смоленск (компания «ЕвроИнс»), неожиданно поднявшийся на четвертое место в общероссийском рейтинге центров страховой деятельности.

Но в любом случае все отмеченные примеры лишь немного корректируют, но, конечно, не отменяют главное обстоятельство – постепенно приближающееся к абсолютным значениям доминирование Москвы.

Безусловное лидерство столицы можно по ряду причин считать вполне естественным явлением для финансового сектора в российской экономике. Но все же именно в страховании этот феномен выражен с особенной силой. Если взять для сравнения банковскую отрасль, то и там доля Москвы, конечно, очень высока, но все же остается на несколько процентных пунктов ниже, что сохраняет заметный простор для альтернативных центров. В банковском секторе, в отличие от страхового, существенную роль играет также Санкт-Петербург, а вслед за ним определенным значением обладают еще порядка десяти городов (Казань, Екатеринбург, Краснодар, Ростов-на-Дону, Челябинск, Новосибирск и некоторые другие).

Еще более разительный контраст можно наблюдать, если вернуться к страховому бизнесу, но уже на уровне сравнения двух огромных стран – России и США. В американском страховании, территориальная структура которого была предметом специального анализа в двух прежних публикациях автора¹², сохраняется вполне закономерное и непоколебимое лидерство гигантских корпораций из Нью-Йорка, но наряду с ними большую долю рынка контролируют конкуренты из Блумингтона (штат Иллинойс), Миннеаполиса, Омахи, Кливленда, Бостона, Чикаго и ряда других городов, разбросанных по множеству регионов.

¹² Фейгин В.Е. Страховой бизнес в США...; Фейгин В.Е. Нью-Йорк как центр...

Конечно, для клиентов страхового бизнеса (будь то большие корпорации из других отраслей, малый бизнес или физические лица) значение имеет не столько локация его штаб-квартир, сколько доступность филиалов, а в еще большей мере – стоимость, качество и надежность страховых услуг. В этом смысле сложившееся за последнее время суперконцентрация управляющих корпоративных функций в Москве не представляется проблемой. Но все же важна и другая сторона вопроса. Располагающиеся в том или ином городе центры финансовых и других больших компаний, что неоднократно отмечалось в научной литературе¹³, оказывают сильное воздействие на местную экономику, являясь генераторами налоговых поступлений и источниками создания высококвалифицированных рабочих мест (а последние, в свою очередь, обеспечивают платежеспособный спрос и помогают создавать в рабочие места в других сегментах экономики). В этом смысле вызывает сожаление то, что в российском страховом бизнесе преимущества от обладания центрами корпораций так редко и в такой ограниченной степени достаются каким-либо городам и субъектам Федерации за пределами Москвы.

Библиографический список:

1. Банк России. Страхование. Статистика // https://www.cbr.ru/insurance/reporting_stat
2. Деловой квартал. 2022.
3. Коммерсантъ. 2009.
4. Лузанов А.Н. Банковская система США: история в пространстве // Вестник Московского университета. Серия 5: География. – 2009. – № 3. – С. 11–15.
5. Лузанов А.Н. Банковская система США: история, география, перспективы развития. – М.: Э.РА, 2015. – 112 с.
6. Лузанов А.Н. География банковской деятельности. – М.: МАКС Пресс, 2002. – 252 с.

¹³ См., напр.: Moretti E. The New Geography of Jobs. New York, 2013.

7. Лузанов А.Н. Региональные аспекты госрегулирования банковской системы: поучительный опыт США // Российский экономический журнал. – 2000. – № 3. – С. 70–76.

8. Никитин Л.В. Банковское пространство России в 1988–2011 годах: от монополии столицы к конкуренции городов // Общественные науки и современность. – 2012. – № 2. – С. 5–20.

9. Никитин Л.В. Миллионные города на банковской карте России: масштабы бизнеса, география влияния и сетевые связи // Вопросы экономики. – 2008. – № 9. – С. 84–97.

10. Никитин Л.В. Найти свой путь в постиндустриальном мире: традиционные промышленные центры США и России в национальных банковских системах (1980–2010-е гг.) // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2017. – Т. 1. – № 3. – С. 327–337.

11. Сысоева О.В. Факторы территориальной организации банковского сектора Сибири // География и природные ресурсы. – 2015. – № 2. – С. 164–170.

12. Тарасова Ю.А. Влияние сделок по слиянию и поглощению на деятельность страхового рынка России // Финансы и кредит. – 2015. – № 30 (654). – С. 60–71.

13. Тарасова Ю.А. Кейс-анализ российских сделок по слиянию на страховом рынке // Финансы и кредит. – 2014. – № 8 (584). – С. 47–51.

14. Тарасова Ю.А., Еркина Д.Ю. Системообразующие компании на отечественном страховом рынке (на примере ООО «Росгосстрах») // ЭКО. – 2017. – № 4 (514). – С. 178–189.

15. Тарасова Ю.А., Хохлова Е.С. Степень влияния банковского сектора на страховой рынок // ЭКО. – 2019. – № 12 (546). – С. 154–169.

16. Фейгин В.Е. Позиции городов Уральского региона в страховом бизнесе (середина 2000-х – 2010-е гг.) // Евразийский журнал региональных и политических исследований. – 2019. – № 1 (19). – С. 86–91.

17. Фейгин В.Е. Нью-Йорк как центр американского страхового бизнеса (исторический фундамент и современность) // Российский экономический интернет-журнал. – 2023. – № 3.

18. Фейгин В.Е. Страховой бизнес в США: территориальные особенности // Российский экономический Интернет-журнал. – 2022. – № 3.

19. Moretti E. The New Geography of Jobs. – New York: Mariner Books, 2013. – 304 p.

20. Nikitin L.V. National Banking Areas in Dynamics: Evidence from the USA and Russia, 1980s – 2015 // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2015. – Т. 8. – № 11. – С. 2545–2553.

References:

1. Bank of Russia. Insurance. Statistics // https://www.cbr.ru/insurance/reporting_stat

2. Delovoy Kvartal. 2022.

3. Kommersant. 2009.

4. Luzanov A.N. The US banking system: history in space // Bulletin of Moscow University. Series 5: Geography. – 2009. – № 3. – P. 11-15.

5. Luzanov A.N. The US banking system: history, geography, development prospects. – М.: E.RA, 2015. – 112 p.

6. Luzanov A.N. Geography of banking activity. – М.: MAKS Press, 2002. – 252 p.

7. Luzanov A.N. Regional aspects of state regulation of the banking system: the instructive experience of the USA // Russian Economic Journal. – 2000. – № 3. – P. 70–76.

8. Nikitin L.V. Banking space of Russia in 1988–2011: from the monopoly of the capital to competition between cities // Social sciences and modernity. – 2012. – № 2. – P. 5–20.

9. Nikitin L.V. Million-strong cities on the banking map of Russia: business scale, geography of influence and network connections // *Voprosy ekonomiki*. – 2008. – № 9. – P. 84–97.
10. Nikitin L.V. Finding your way in the post-industrial world: traditional industrial centers of the USA and Russia in national banking systems (1980–2010s) // *Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations*. – 2017. – V. 1. – № 3. – P. 327–337.
11. Sysoeva O.V. Factors of territorial organization of the banking sector of Siberia // *Geography and natural resources*. – 2015. – № 2. – P. 164–170.
12. Tarasova Yu. A. The impact of mergers and acquisitions on the activities of the Russian insurance market // *Finance and Credit*. – 2015. – № 30 (654). – P. 60–71.
13. Tarasova Yu.A. Case analysis of Russian merger transactions in the insurance market // *Finance and Credit*. – 2014. – № 8 (584). – P. 47–51.
14. Tarasova Yu.A., Erkina D.Yu. Systemically important companies in the domestic insurance market (on the example of Rosgosstrakh LLC) // *ECO*. – 2017. – № 4 (514). – P. 178-189.
15. Tarasova Yu.A., Khokhlova E.S. The degree of influence of the banking sector on the insurance market // *ECO*. – 2019. – № 12 (546). – P. 154-169.
16. Feigin V.E. Positions of cities of the Ural region in the insurance business (mid-2000s - 2010s) // *Eurasian journal of regional and political studies*. – 2019. – № 1 (19). – P. 86-91.
17. Feigin V.E. New York as the Center of American Insurance Business (Historical Foundation and Modernity) // *Russian Economic Internet Journal*. – 2023. – № 3.
18. Feigin V.E. Insurance Business in the USA: Territorial Features // *Russian Economic Internet Journal*. – 2022. – № 3.
19. Moretti E. *The New Geography of Jobs*. – New York: Mariner Books, 2013. – 304 p.

20. Nikitin L.V. National Banking Areas in Dynamics: Evidence from the USA and Russia, 1980s - 2015 // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2015. – Vol. 8. – №11. – P. 2545-2553.